

Столичные муниципалитеты в субъектах ДФО (в условиях проведения малой муниципальной реформы)

Батор Солбонович Будаев
Бурятский государственный университет им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, brotabs83@mail.ru

Аннотация. В большинстве российских городов перешли к системе не прямых выборов мэров. Важным для исследования становится вопрос того, как и в каких условиях осуществлялся этот переход и насколько вероятно, возвращение к системе прямых выборов мэра. Наряду с выборами мэра столичного округа актуальным является анализ их парламентской составляющей. В частности, нас интересовал вопрос того, насколько управляемыми они стали после перехода к смешанной системе и возвращения к практике выборов по мажоритарной системе и /или сокращения пропорциональной части.

Ключевые слова: *столичные муниципалитеты в субъектах ДФО, политические партии в городских легислатурах, отмена выборов мэра, пропорциональная избирательная система*

Для цитирования: Будаев Б. С. Столичные муниципалитеты в субъектах ДФО (в условиях проведения малой муниципальной реформы) // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2023. № 3. С. 119–129. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/119-129>

Original article
<https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/119-129>

Metropolitan municipalities in the subjects of the Far Eastern Federal District (in the context of a small municipal reform)

Bator S. Budaev
Buryat State University D. Banzarova, Ulan-Ude, brotabs83@mail.ru

Abstract. In most Russian cities, they switched to a system of indirect elections of mayors. An important question for the study is how and under what conditions this transition was carried out and how likely it is to return to the system of direct elections of the mayor. Along with the election of the mayor of the capital district, the analysis of their parliamentary component is relevant. In particular, we were interested in the question of how manageable they became after the transition to a mixed system and the return to the practice of elections by the majoritarian system and / or the reduction of the proportional part.

Key words: *metropolitan municipalities in the subjects of the Far Eastern Federal District, political parties in city legislatures, cancellation of mayoral elections, proportional electoral system*

For citation: Budaev B. S. Metropolitan municipalities in the subjects of the Far Eastern Federal District (in the context of a small municipal reform) // Ojkumena. Regional researches. 2023. № 3. P. 119–129. <https://doi.org/10.24866/1998-6785/2023-3/119-129>

В России на данный момент осталось лишь незначительное число городов где их жители могут напрямую избирать глав, это: Хабаровск, Улан-Удэ, Якутск, Анадырь, Абакан и Новосибирск. Причем из этих 6 городов – 4 находятся в составе ДФО. Данный факт не может вызывать таких вопросов, как и почему сложилась такая ситуация?

Следует отметить, что ситуация в ДФО тем более показательна, что в части субъектов активно обсуждаются как идеи возвратиться к прямым выборам мэров региональных столиц, так и, наоборот, идея перейти к модели их конкурсного отбора. Неоднократно поднимался вопрос возвращения выборов мэра во Владивостоке и Чите. В Хабаровске же прорабатывался вопрос перехода к принципу конкурсного отбора главы города, но так и не был реализован.

Интересным является случай Улан-Удэ, где сначала отказались от выборов и перешли к практике назначения, а затем вновь вернулись к выборам. Не менее показательным является пример Благовещенска, где сначала перешли к практике конкурсного отбора, потом вернулись к выборам, а затем вновь вернулись к назначению.

С одной стороны, явным является стремление властей стабилизировать ситуацию на местах путем контроля фигуры столичного мэра, который по определению является первым кандидатом на пост губернатора. С другой стороны, в нестабильных парламентских системах слаба исполнительная

власть, и для ее усиления необходима сильная партийная фракция. Второе обстоятельство порождает наш интерес к целому ряду особенностей, касающихся изменения типа избирательной системы на выборах в муниципальные законодательные органы и то, как в результате этого изменился расклад фракционных сил в них.

Мы надеемся, что полученные в ходе исследования данные позволят не только оценить ситуацию в ДФО, но и охарактеризовать ее, что поможет понять, какая система организации МСУ наиболее оптимальна и почему для тех или иных регионов и случаев.

Исследование столичных органов местного самоуправления всегда являлась одной из актуальных тем исследования в России. По многочисленным замечаниям экспертов именно глава крупнейшего в регионе МСУ был первым кандидатом на пост главы региона [7]. Реформа МСУ, начавшаяся в 2003–2009 гг., кардинально изменила облик этого органа власти. Процесс укрепления вертикали власти не только унифицировал систему управления муниципалитетами, но и четко встроил ее в единое правовое пространство [27]. Сформировалось и институциональное пространство управления муниципалитетами. Отказ от прямых выборов глав МСУ в России активно лоббировался еще с того момента, как были отменены выборы глав регионов России. Но при этом сама идея исходила из необходимости усиления роли политических партий [2]. Партии превращались в своего рода суперинститут, связующий все элементы гражданского общества и государства, так и все уровни власти, начиная от муниципального, регионального и заканчивая общенациональным.

Наиболее мощным стимулом для внедрения этой системы стало развитие практики назначения глав субъектов, особенно тогда, когда ими становились "варяги". Новые главы, дабы закрепить свое положение в системе, были вынуждены выстраивать отношения таким образом, чтобы включить в состав своих сторонников мэров столичных городов [25]. При этом формально и та, и другая системы нуждались в легитимации посредством парламентских структур, в которых наиболее значимое положение занимала доминирующая политическая партия.

Политические события 2011 года стали основой постепенного возвращения практики выборов глав регионов, они же и стали катализатором старта нового этапа муниципальных реформ. Новую схему развития системы МСУ в России назвали "малой муниципальной реформой". Среди наиболее интересных следует выделить статью В.С. Авдонина, в которой он обращает на случай Рязани, сравнивая ее с другими регионами России [1]. В продолжении этой темы Р.С. Мухаметов выявил причины того, почему в отдельных регионах "малую муниципальную реформу" удалось реализовать в полном объеме и почему нет в других. Описываемая логика довольно четко выделяет круг игроков и факторов, которые определяют структуру локальных режимов. Среди ключевых выделяют федеральный центр, позицию губернатора, структуру политической элиты (консолидированная, разобщенная), роль политических партий [12]. Удаленность ДФО от федерального центра создает целый ряд условий в рамках, которых унификация политической системы управления создавала неприятие ее местной политической элитой. Что создавало условия неприятия политики федерального центра. Вместе с тем наряду с оппозиционно настроенными по отношению к центру следует выделить и предельно лояльные ему субъекты. Все это приводит к тому, что в рамках одного федерального округа модели организации МСУ столичных городов могут очень сильно отличаться.

В представленной ниже таблице мы можем отметить, как совмещалась муниципальная реформа с возвращением практики выборов глав субъектов РФ.

Первым субъектом в ДФО перешла к системе назначения мэра Амурская область. В это время регион переживал политический кризис. После снятия с должности выборного Л.В. Короткова, члена КПРФ, главой был назначен Колесов Н.А. – "варяг". Он не сумел "прописаться" в регионе, начав политическую борьбу с коммунистами, обвинивших его в коррупции, и привлечших к разбирательствам федеральный центр. В результате на эту должность назначают "успешного", местного Кожемяко О.Н., который ранее сумел без эксцес-

Таблица 1. Выборы мэров столичных городов ДФО
Table 1. Elections of mayors of the capital cities of the Far Eastern Federal District

№	Город	Численность жителей	Дата перехода к назначению губернатора (возвращения к выборам)	Дата перехода к новой системе выборов
1	Хабаровск	617 441	2009 (2013)	Прямые выборы
2	Владивосток	603 519	2005 (2018)	Переход в 2014 (реализован в 2017)
3	Улан-Удэ	436 565	2007 (2017)	Переход в 2011, возвращение к прямым выборам в 2019
4	Якутск	355 443	2006 (2014)	Прямые выборы
5	Чита	334 427	2008 (2013)	Переход в 2014 (реализован в 2014)
6	Благовещенск	241 437	2005 (2012)	Переход в 2010, возвращение в 2014, вновь переход в 2015
7	Южно-Сахалинск	181 587	2007 (2015)	Переход в 2014 (реализован в 2019)
8	Петропавловск-Камчатский	164 900	С 2007 (2015)	Переход в 2011
9	Магадан	90 557	2007 (2013)	Переход в 2015
10	Биробиджан	70 064	2005 (2015)	Переход в 2015
11	Анадырь	13 202	2005 (2013)	Прямые выборы

Источник: составлено автором на основе: [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Source: compiled by the author based on: [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

сов объединить Корякский автономный округ и Камчатскую область. Именно последний восстановил практику избрания мэра Благовещенска [10]. Новым избранным мэром стал Козлов А.А.

После отставки А.В. Хорошавина с поста губернатора Сахалинской области и назначения на этот пост О.Н. Кожемяко А.А. Козлов был назначен временно исполняющим обязанности губернатора Амурской области. На выборах в 2015 году Козлов А.А. уже был избран на этот пост. Причем все эти события происходят буквально за год. В результате, не успев толком сформировать свою команду в городе, Козлов А.А. принял вполне верное стратегическое решение – вернулся к существовавшей до него схеме опосредованных выборов мэра.

На год позже перешли к новой схеме выборов Улан-Удэ и Петропавловск-Камчатский. В обоих случаях переход был довольно неоднозначным. В Улан-Удэ действующий мэр Г.А. Айдаев занимал данную должность уже третий срок подряд. К концу своего третьего срока полномочий он предложил пересмотреть систему и перейти к системе опосредованных выборов. К этому моменту город Улан-Удэ после масштабного строительства имел огромные долги. Поэтому переход к системе выборов мэра – главы горсовета и сити-менеджера, во многом преследовал целью усилить позиции именно сити-менеджера. На должность сити-менеджера действующий глава предложил свою кандидатуру. Сити-менеджер в условиях больших долгов мог, фактически не оглядываясь на горсовет, управлять городом. Однако данную стратегию последний не согласовал с главой региона. В результате чего уже бывшего чиновника на данную должность не утвердили. В последующем эту должность упразднили вообще [3, с. 142].

Новым мэром – председателем горсовета стал Голков А.М., занимавший этот пост два срока подряд. Будучи креатурой действующего главы региона, он в полной мере ощутил навал критики, обрушившегося на него, так же как и его патрона, поэтому и был вынужден уйти в отставку досрочно в 2019 году. Градус неудовольствия политикой городской администрации среди жителей республики был настолько высок, что новый глава республики А.С. Цыденов в сложившейся обстановке, дабы закрепить свой авторитет, был вынужден открыто заявлять о необходимости возврата к прямым выборам мэра столичного Улан-Удэ.

Выборы мэра в 2019 году проходили при небывалом ажиотаже и чуть было не стали причиной политического кризиса, который удалось избежать лишь благодаря готовности действующего главы идти на прямой диалог как с народом, так и с политической оппозицией [4, с. 48–59].

Последним избранным мэром Петропавловск-Камчатского в 2009 г. стал В.В. Скворцов, который досрочно покинул данную должность в 2011 г. Во многом причиной его ухода стало то обстоятельство, что он не сработался с новым назначенным губернатором В.И. Илюхиным (2011–2020). Нового мэра избрали уже депутаты Петропавловск-Камчатской Думы, им стал Семчев В.А., который проработал в данной должности около года. Следующий мэр Слыщенко К.Г. проработал почти полный срок с 2012 по 2016 гг., но ушел на повышение, пройдя в состав Госдумы в 2016 году. Новым мэром стал Иваненко В.Ю., который не доработал весь срок полномочий, ушел в отставку, был обвинен в коррупции и осужден. С 2020 года обязанности мэра исполняет Брызгин К.В. [11]

В Забайкалье, в отличие от Бурятии, стратегию сохранения должности без проведения выборов удалось реализовать "новым" – "старым" мэром, коим был и стал Михалев А.Д. Сама по себе схема была похожа на Улан-Удэнскую, где глава города – он же мэр. Михалев А.Д. последний избранный мэр (2001–2014), он же мэр – глава Думы городского округа "Город Чита" (2014–2019). В 2019 году он умер. В 2019 до конца срока полномочий думы (2019) мэром был избран Ядрищенский А.П. В 2019 г. в новом созыве городской думы мэром был избран Ярилов Е.В. [11].

Одним из самых "спокойных" переходов к новой системе в ДФО был, пожалуй, лишь случай Магадана. Мэр Магадана В.П. Печеный, занимавший эту должность два срока подряд (2004–2013), был назначен губернатором Магаданской области [5]. В последующем пост мэра занимал С.В. Абрамов, который был избран депутатом Магаданской областной думы, позже став ее председателем. С 2015 г., в момент перехода к новой системе, мэром Магадана стал Гришан Ю.Ф. Учитывая положительную динамику карьерного роста всех бывших руководителей города, следует отметить, что противников и конфликтных линий взаимодействия здесь нет. Небольшая проблема возникла в 2020 году, когда новым главой региона был назначен Носов С.К. – варяг – бывший мэр Нижнего Новгорода. Но именно он утвердил Гришана Ю.Ф. на должность вновь [6]. Вместе с тем после урегулирования вопросов нового главы региона и мэра Магадана, который в 2023 году должен идти на второй срок, больших перемен в городе не планируется.

Переход к модели назначения относительно безболезненно осуществился в Южно-Сахалинске. Переход к системе назначения, как и везде, преследовал задачу повышения управляемости городом. Но если в случае с другим субъектами ДФО переход во многом был связан со стремлением навязать эту стратегию главой региона, то в случае Южно-Сахалинска на первое место вышли личные интересы мэра. Мэр Южно-Сахалинска, избранный в 2014 году, С.А. Надсадин в условиях нестабильной политической конъюнктуры¹, дабы "застраховать" свои позиции, легко пошел на размен, став первым избранным депутатами городского совета – мэром в 2019 году [26].

¹ Губернатора Сахалинской области осудили за коррупцию и сняли с должности в 2015 г., главой региона был назначен Кожемяко О.Н. Последний был экстренно переведен из Амурской области, где недоработал весь срок в должности назначенного губернатора. Кожемяко О.Н. недоработал весь срок полномочий и тут, в 2018 г. переведен в Приморский край, врио стала Щербина В.Г., и лишь в 2018 г. главой области стал Лимаренко В.И.

Еврейская автономная область являлась одним из самых слабых регионов в составе ДФО. Именно это обстоятельство стало причиной того, что губернатора Винникова А.А. сняли с должности, не удовлетворив новое руководство и избранный еще при нем мэр Биробиджана Пархоменко А.Г., который уходил с большим скандалом. Новый губернатор Левинталь А.Б. (2015–2019), назначенный на пост губернатора, нуждался в поддержке на местах и лично преданных ему лиц, в результате первым назначенным мэром Биробиджана стал беспартийный Коростелев Е.В.

Смена мэра вновь произошла при назначении нового губернатора. Гольдштейн Р.Э., как и предыдущий губернатор, нуждался в "своем" мэре, таковым стал Головатый А.С. (2019–2021), который был обвинен общественностью в чрезмерных тратах на обслуживание аппарата мэрии и был вынужден досрочно уйти в отставку. В результате в Биробиджане новый мэр – Семенов М.А.

Полным провалом в развитии системы управления (по-другому и не назвать) является ситуация во Владивостоке. Формально переход к новой системе назначения был осуществлен еще в 2014 году, благодаря чему губернатор Миклушевский В.В. сумел подчинить себе все региональные МСУ. Будучи не местным, но довольно долго проживавшем в регионе, он не сумел решить проблему коррумпированности чиновников, хотя в начале старта своей деятельности активно заявлял об этом. Более того, активно взявшись за решение этой задачи, он откровенно отрицательно настроил против себя политическую элиту. Особенно остро протекал конфликт между губернатором и избранным мэром Пушкаревым Г.В., который был арестован, а после сложил свои полномочия в 2017 году [13].

С этого момента мэры Владивостока не задерживаются на этой должности. Так, Литвинов А.А., Лобода К.А., Межонов К.А., Веркеенко В.В. занимали эту должность на срок не более чем полгода. В это время главой региона был назначен Тарасенко А.В. – "варяг", который не сумел "честно" одержать победу на выборах над местным коммунистом Ищенко А.С.

Ситуация, казалась бы, стабилизировалась только тогда, когда главой региона становится Кожемяко О.Н., а мэром назначен Гуменюк О.В. Последний исполнял свои обязанности мэра почти 3 года, но ушел со скандалом, обвинен во взяточничестве и был осужден. Новым мэром стал Шестаков К.В.

В числе регионов не перешедших к новой системе отбора мэра регионального столичного центра относятся Хабаровск, Якутск и Анадырь.

Условно процесс перехода к новой системе в столицах ДФО можно разделить на три группы: плавный, параллельный и конфликтный переход.

Плавный переход – Южно-Сахалинск, Магадан, Чита. Здесь следует отметить, что главой города в случае назначения, как правило, становился действующий градоначальник, сумевший войти в команду "назначенного" губернатора.

Параллельный переход – Благовещенск, Петропавловск-Камчатский. Переход к системе опосредованного выбора главы осуществлялся в условиях назначения губернатора, который не всегда мог найти общий язык с действующим накануне перехода градоначальником в результате, чего возникали конфликты. Поэтому смена руководства города практически совпадала с процессом назначения нового губернатора.

Конфликтный переход – Владивосток, Улан-Удэ, Биробиджан. Нестабильная политическая ситуация, когда глава региона – "варяг" – не сумел плавно войти в региональное политическое пространство, привело к конфликтной линии взаимодействия, где каждый актер стремился усилить свои позиции за счет ослабления оппонентов.

Сама схема перехода к системе опосредованного выбора мэра столичного округа дает возможность оценить масштаб проблем, с которыми может столкнуться руководство региона. Но при этом полученные данные не дают однозначного решения на вопрос, что надо сделать для повышения управляемости городом.

Показательным является возвращение к выборам мэра столичного округа в ситуации кризиса власти, как это произошло в Бурятии в 2019 году и в Благовещенске в 2014 г.

В результате полученных данных явно бросается в глаза обстоятельство того, каким был и является расклад сил в городской легислатуре, которая и принимала ключевое решение о переходе к новой системе опосредованных выборов мэра.

Переход к новой системе выборов мэра параллельно осуществлялся со сменой механизма формирования городской легислатуры. Так, до перехода во всех городах ДФО городские законодательные органы формировались на основе мажоритарной системы. Но с началом муниципальных реформ в качестве основы была использована смешанная избирательная система.

Основной задачей перехода к смешанной избирательной системе было стремление властей перевести на партийно-фракционную основу деятельность муниципальных легислатур. В короткий срок почти все муниципальные парламенты стали "партийными". Но если в условиях доминирования "партии власти" схема работала почти без проблем, то в условиях "переходного периода" 2008–2011 гг. это привело к многочисленным акциям протеста, инициированным миноритарными партиями, которые только благодаря пропорциональной части избирательной системы прошли в муниципальные парламенты.

Для того периода важен был скорее переход к партийной составляющей политического процесса, благодаря которому удалось взять под общий контроль всю вертикаль власти. И лишь позже, после "укоренения" партийной составляющей процесса принятия решений, муниципалитеты отказываются от смешанной избирательной системы. Для этого обратите внимание на приведенные ниже данные *таблицы № 2*.

Как показывают данные таблицы, со временем практически везде отмечается тенденция либо сокращения доли парламентариев, избираемых по пропорциональной части, либо полного отказа от использования и перехода к мажоритарной. Доля членов "партии власти" увеличивается за счет депутатов одномандатников, как партийных изначально, так и самовыдвиженцев. Последние, оказавшись в парламенте, чаще всего вступают в "партию власти", поскольку в этом случае их шансы на успех лоббирования интересов жителей своего округа многократно повышаются.

В результате данной стратегии действия практически повсеместно повысилась доля членов "партии власти" в столичных муниципальных легислатурах, что, безусловно, сказалось на управляемости городским парламентом.

Это и другие обстоятельства позволяют утверждать, что основным механизмом повышения управляемости городом является наличие "управляемого" партией власти муниципального парламента. В отдельных случаях, когда политический режим стабилизируется и формируется система преемственности власти, политическая элита консолидируется. Эффективным становится и переход к системе выборного мэра столичного городского центра.

В городах ДФО отмечается несколько противоречивых тенденций. С одной стороны, вслед за Республикой Бурятия и ее столичным Улан-Удэ, активно заявляют о своем стремлении вернуться к модели выборного мэра Приморский и Забайкальский края. Губернатор Кожемяко О.Н обещал вернуться к прежней схеме еще в 2018 году, однако реализовать ему эту идею не удалось, против выступила даже не общественность города Владивостока, а депутаты Думы города.

В целом не против данной практики выступал и губернатор Забайкальского края А.М. Осипов, поддержал данную стратегию председатель Законодательного собрания Забайкальского края Ю.М. Кон. В данный момент известные общественники братья Лихановы выступили с инициативой проведения референдума о возвращении прямых выборов мэра.

Еще в ноябре 2022 года активно обсуждался вопрос отказа от прямых выборов в Хабаровске и Новосибирске [9]. Примером для последних должен был стать город Томск, который перешел к новой системе в 2021 году. В результате 20 февраля 2023 года город Новосибирск отказался от системы прямых выборов мэра, а чуть раньше – 13 февраля – стало известно, что по прежней системе выборов пройдет голосование в Хабаровске.

Отказ от прямых выборов мэров столичных городов в субъектах ДФО проходил параллельно с процессом перехода к механизму назначения глав субъектов РФ и был призван усилить позиции назначенных глав – "варягов".

	Город	Кол-во депутатов	Схема формирования (проп./ мажор)	ЕР (проп./ мажор)	КПРФ(проп./ мажор)	ЛДПР(проп./ мажор)	СР(проп./ мажор)	НЛ(проп./ мажор)	Пенс. (проп./ мажор)	Другие	Сам
7	Биробиджан 2019–2024	21	Мажор	16	4	0	0	0	0	0	1
	2014–2019	21	Мажор	11	1	-	-	-	1	-	8
	2009–2014	20	Мажор	13	1	-	-	-	1	-	5
8	Чита 2019–2024	30	Мажор	19	2	2	2	0	0	-	5
	2014–2019	30	Мажор	21	2	1	2	-	-	-	4
	2009–2014	30	15/15	21 8/13	2 2/0	2 2/0	5 3/2	-	-	-	-
9	Магадан 2020–2025	20	Мажор	15	0	1	1		0	0	3
	2015–2020	28	14/14	23 9/14	2 2/0	1 1/0	2 2/0	-	-	-	-
	2011–2015	28	Мажор	25	-	1	-	-	-	-	2
10	Южно-Сахалинск 2019–2024	25	Мажор	16	1	-	1	3		"Горсвет" - 4	2
	2014–2019	25	Мажор	16	2	-	1	-	-	-	6
	2009–2014	26	13/13	12 6/6	6 4/2	1 1/0	7 2/5	-	-	-	-
	2005–2014	26	Мажор	-	-	-	-	-	-	-	-
11	Благовещенск 2019–2024	30	Мажор	25	2	1	1	0	0	0	1
	2014–2019	30	10/20	23 5/18	3 2/1	3 2/1	-	-	1/0	-	-
	2009–2014	30	15/15	19 8/11	3 3/0	4 2/2	4 2/2	-	-	-	-
	2005–2009	30	Мажор	-	-	-	-	-	-	-	-

Источник: составлено автором на основе: [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Source: compiled by the author based on: [14; 15; 16; 17; 18; 19; 20; 21; 22; 23; 24].

Процесс перехода к системе опосредованных выборов мэра также был связан с использованием смешанной избирательной системы на выборах городских legislatures. Цель перехода к смешанной системе состояла в том, чтобы сделать городские legislatures партийными. Впоследствии, когда партийный механизм принятых решений укоренился в городской legislature, произошел плавный переход либо к прежней схеме мажоритарной системы, либо была сокращена доля парламентариев, избираемых по пропорциональной части. Последний факт позволил увеличить эффект от управляемости городскими legislatures, поскольку таким образом сократилась доля депутатов, избираемых миноритарными партиями, доля же парламентариев, избираемых "партией власти", значительно выросла.

С возвращением практики прямых выборов глав субъектов РФ актуализовался и вопрос возвращения к такой и на уровне мэров столичных городов. Особенно остро вопрос перехода к прямым выборам мэров и/или сохранения

ее стоит в Хабаровске, Владивостоке, Улан-Удэ, Якутске, Чите и Благовещенске. Во многом причина заключается в соответствующем уровне доверия к властям. Чем выше уровень муниципалитета, тем шире число проблем его окружающих. В таковых условиях для жителей региональных столиц наиболее важным становится наличие независимого от региональной власти политического игрока, способного отстаивать интересы города.

Литература

1. Авдониин В.С. Трансформация института сити-менеджера в Рязани на фоне реформы МСУ // *Pro nunc*. 2015. № 1 (14). С. 99–121.
2. Антипов К.А. Политизация местного самоуправления в современной России // *Власть*. 2012. № 1. С. 52–54.
3. Будаев Б.С. Современные политические партии в Республике Бурятия. Улан-Удэ, 2011.
4. Будаев Б.С., Бадмацзыренов Т.Б. Политические партии и "длинный" электоральный цикл в Республике Бурятия 2016–2019 гг. // *Вестник Забайкальского государственного университета*. Чита. 2020. Том 26. № 4. С. 48–59.
5. В Магадане депутаты отменили прямые выборы мэра. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1647306.html> (дата обращения: 24.04.2023).
6. Выборы мэра Магадана не состоялись из-за отсутствия кандидатов. URL: <https://iz.ru/1078977/2020-10-27/vybory-mera-magadana-ne-sostoiats-iz-za-otsutstviia-kandidatov> (дата обращения: 24.04.2023).
7. Гельман В., Рыженков С., Белокурова Е., Борисова Н. Реформа местной власти в городах России, 1991–2006. СПб: Норма, 2008.
8. Городецкая Н. Мэров выдворяют с Дальнего Востока. *Коммерсант*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1616698> (дата обращения: 20.04.2023).
9. Гробман Е., Мухаметшина Е. В регионах начали обсуждать отмену прямых выборов мэров. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/11/03/948667-nachali-obsuzhdat-vopros-otmeni-viborov-merov> (дата обращения: 20.04.2023).
10. Кошеленко П. Гордума Благовещенска вернула всенародные выборы мэра. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2305649> (дата обращения: 24.04.2023).
11. Михалёв назвал победой отмену прямых выборов мэра. URL: <https://www.chita.ru/text/politics/2014/06/29/70921307/> (дата обращения: 24.04.2023).
12. Мухаметов Р.С. Институциональная муниципальная реформа в России: акторы и их стратегии (на примере "малой" реформы МСУ) // *Полит. наука*. 2021. № 2. С. 207–228.
13. Политика Приморья в 2014 году: получили избранного губернатора, но потеряли МСУ. URL: <https://primamedia.ru/news/412520/> (дата обращения: 24.04.2023).
14. Сайт Администрации города Улан-Удэ. URL: <https://ulan-ude-eg.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
15. Сайт Администрация городского округа Анадырь. URL: <https://anadyr-adm.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
16. Сайт Благовещенской городской думы. URL: <https://www.blagduma.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
17. Сайт Городской думы города Южно-Сахалинск. URL: <https://duma-ys.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
18. Сайт Городской думы муниципального образования "Город Биробиджан", Еврейской автономной области. URL: <http://www.birduma.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
19. Сайт Городской думы Петропавловск-Камчатского городского округа. URL: <https://duma.pkgo.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
20. Сайт Думы города Владивосток. URL: <https://dumavlad.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
21. Сайт Думы городского округа "Город Чита". URL: <http://gorduma.msuchita.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
22. Сайт Магаданской городской Думы. URL: <http://www.maggorduma.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
23. Сайт Хабаровской городской думы. URL: <https://dumakhv.ru/> (дата обращения: 24.04.2023).
24. Сайт Якутской городской думы. URL: <https://yktgorduma.ru/>; (дата обращения: 24.04.2023).
25. Сельцер Д.Г. "Варяги" в практике локального управления современной России // *Pro nunc*. 2015. № 1 (14). С. 122–141.
26. Сергея Надсадина вновь выбрали мэром Южно-Сахалинска. URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/862242/> (дата обращения: 24.04.2023).
27. Moses J.C. Russian local politics in the Putin–Medvedev era // *Europe-Asia studies*. 2010. Vol. 62, No 9. P. 1427–1452.

References

1. Avdonin V.S. Transformation of the city manager institution in Ryazan against the backdrop of the LSG reform // *Pro nunc*. 2015. № 1 (14). P. 99–121.
2. Antipiev K.A. Politicization of local self-government in modern Russia // *Power*. 2012. № 1. P. 52–54.
3. Budaev B.S. Modern political parties in the Republic of Buryatia. Ulan-Ude. 2011 (In Russ.).
4. Budaev B.S., Badmatsyrenov T.B. Political parties and the "long" electoral cycle in the Republic of Buryatia 2016–2019 // *Bulletin of the Transbaikal State University*. Chita, 2020. Том 26, № 4. P. 48–59 (In Russ.).
5. In Magadan, deputies canceled direct elections of the mayor. URL: <https://regnum.ru/news/polit/1647306.html>, (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
6. Elections of the mayor of Magadan did not take place due to the lack of candidates. URL: <https://iz.ru/1078977/2020-10-27/vybory-mera-magadana-ne-sostoialis-iz-za-otsutstviia-kandidatov>, (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
7. Gelman V., Ryzhenkov S., Belokurova E., Borisova N. Local government reform in Russian cities, 1991–2006. St. Petersburg: Norma, 2008. (In Russ.).
8. Gorodetskaya N. Mayors are expelled from the Far East. *Merchant*. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/1616698>, (accessed 20.04.2023) (In Russ.).
9. Grobman E., Mukhametshina E. In the regions began to discuss the abolition of direct elections of mayors. URL: <https://www.vedomosti.ru/politics/articles/2022/11/03/948667-nachali-obsuzhdat-vo-pros-otmeni-viborov-merov>, (accessed 20.04.2023) (In Russ.).
10. Koshelenko P. The City Duma of Blagoveshchensk returned the nationwide mayoral elections. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2305649>. (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
11. Mikhalev called the abolition of direct mayoral elections a victory. URL: <https://www.chita.ru/text/politics/2014/06/29/70921307/>, (accessed 04/24/2023) (In Russ.).
12. Mukhametov R.S. Institutional municipal reform in Russia: actors and their strategies (on the example of the "small" LSG reform) // *Polit. the science*. 2021. № 2. P. 207–228.
13. Politics of Primorye in 2014: We got an elected governor, but lost LSG. URL: <https://primamedia.ru/news/412520/> (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
14. Website of the Administration of the city of Ulan-Ude. URL: <https://ulan-ude-eg.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
15. Site Administration of the urban district of Anadyr. URL: <https://anadyr-adm.ru/> (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
16. Website of the Blagoveshchensk City Council. URL: <https://www.blagduma.ru/> (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
17. Site of the City Duma of the city of Yuzhno-Sakhalinsk. URL: <https://duma-ys.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
18. Website of the City Duma of the municipal formation "City of Birobidzhan", Jewish Autonomous Region. URL: <http://www.birduma.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
19. Site of the City Duma of the Petropavlovsk-Kamchatsky City District. URL: <https://duma.pkgo.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
20. Website of the City Duma of Vladivostok. URL: <https://dumavlad.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
21. Site of the Duma of the urban district "City of Chita". URL: <http://gorduma.msuchita.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
22. Website of the Magadan City Duma. URL: <http://www.maggorduma.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
23. Website of the Khabarovsk City Council. URL: <https://dumakhv.ru/> (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
24. Site of the Yakut City Duma. URL: <https://yktgorduma.ru/>; (accessed 24.04.2023) (In Russ.).
25. Seltser D.G. "Varangians" in the practice of local government in modern Russia // *Pro nunc*. 2015. № 1 (14). P. 122–141.
26. Sergei Nadsadin was again elected mayor of Yuzhno-Sakhalinsk. URL: <https://sakhalinmedia.ru/news/862242/>, (accessed 04/24/2023) (In Russ.).
27. Moses J.C. Russian local politics in the Putin–Medvedev era // *Europe-Asia studies*. – 2010. – Vol. 62, No. 9. P. 1427–1452. <https://doi.org/10.1080/09668136.2010.515791>

Информация об авторе

Батор Солбонович Будаев, канд. полит. наук, доцент кафедры политологии и социологии Бурятского государственного университета им. Д. Банзарова, Улан-Удэ, Россия, e-mail: brotabs83@mail.ru

Information about the author

Bator S. Budaev, Candidate of Political Sciences, Associate Professor, Department of Political Science and Sociology, Buryat State University named after D. Banzarov, Ulan-Ude, Russia, e-mail: brotabs83@mail.ru

Поступила в редакцию 25.04.2023

Одобрена после рецензирования 09.08.2023

Принята к публикации 24.08.2023

Received 25.04.2023

Approved 09.08.2023

Accepted 24.08.2023